

Комната с формулами на стене

Калина Малеска

на основе истории Ирины Соломатиной

История, основанная на биографии Софьи Ковалевской, первой женщины-доктора математических наук, изложенной в книге Она была: 16 женщин, ставших частью истории Беларуси (2019), подготовленной Ириной Соломатиной и Натальей Кухарчик

Комната была неприветливой. Алена возненавидела ее в ту же минуту, как вошла. Обои на трех стенах были темно-синими и делали комнату мрачной и маленькой. На четвертой стене, как раз напротив кровати, на которой она должна была спать, от пола до потолка были приклеены клочки бумаги. Эти листочки были исписаны цифрами и математическими формулами, и хотя Алена любила математику, стена со старыми клочками бумаги и бледными цифрами, нацарапанными на них, выглядела уродливо. Это была чужая комната. Ей она так не понравилась, что она даже не потрудилась спросить, чья была комната.

$$x + y = z$$
$$y = ?$$

$$ax + b = c$$

$$\frac{1}{s} \log ar$$

$$\frac{ab}{7c}$$
$$x + y = z$$

$$\frac{a}{\sin}$$

$$Z = a + bi$$

$$\frac{ab}{7c}$$

$$E = mc^2$$

$$B = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix}$$

$$P(A) = \sum$$
$$\frac{1}{\sin}$$

$$a^2 + b^n$$

$$E = mc^2$$

$$P(A) = \sum$$

$$\frac{a}{\sin 45^\circ}$$
$$\sqrt{359}$$

$$\frac{-b \pm \sqrt{D}}{2a}$$

$$6\sqrt{3}$$

$$\log a \sqrt{r}$$

Она знала, что ее родителям пришлось на некоторое время оставить ее в доме тети в Витебске, и вернуться в Минск в поисках работы, так как оба потеряли работу во время пандемии. Ее тетя, сестра ее матери, тоже выглядела мрачной и подавленной, как и вся комната, и составляла неприятную компанию, когда они садились за стол вместе с ее дядей и двоюродным братом Алексеем.

Алена не могла уснуть всю ночь, и следующие несколько ночей спала очень мало.

— Когда ты вернешься? — спрашивала она своего отца, когда он звонил ей.

— Я точно не знаю, Аль, милая, как только сможем, — отвечал он.

Однажды ночью ей просто было невыносимо смотреть на старые и частично разорванные клочки бумаги, поэтому она легла на пол, пытаясь уснуть. Когда она проснулась ранним утром, она огляделась и под кроватью заметила книгу. Алена открыла книгу наугад и увидела на странице несколько математических формул. Она перелистывала страницы. В книге были истории о многих математиках, сопровождаемые изображениями чисел, треугольников, эллипсов, формул, диаграмм. На одной из страниц был отпечаток губной помады, как будто кто-то поцеловал страницу. Алена прочитала имя: Софья Ковалевская. В 1889 году математик Софья Ковалевская была назначена профессором Стокгольмского университета, говорилось в предложении под отпечатком губной помады.

Алена была впечатлена, так как слово «математик» для нее означало нечто особенное. Она попыталась почитать еще, но слова продолжали ускользать от нее, как будто они просто проходили через ее глаза и мозг и вылетали из затылка. Дислексия. Она

вспомнила слово, которое произнесла ее мама после того, как они пошли сдавать какие-то тесты. Это слово впоследствии повторялось время от времени. «О, она будет математиком», — обычно говорил ее отец в ответ. «Как Софья», — подумала Алена.

Было еще очень раннее утро, поэтому она была удивлена, услышав голоса в доме. Они, должно быть, тоже подумали, что она все еще спит, так как говорили о ее родителях.

— О, я говорила сестре, что рано или поздно у них будут проблемы, если они не продолжат свое образование, — услышала Алена слова тети.

— Сейчас нет смысла об этом говорить, — ответил ее дядя.

— И они даже не поженились. Я действительно ее не понимаю. Теперь, если с ним что-то случится, Алена не будет иметь права ни на что, что ему принадлежит, — добавила ее тетя.

— Ну, они все еще могут пожениться.

— Я не общалась с ней несколько лет после того, как она переехала в Минск. Возможно, он даже не настоящий отец Алены.

— Ну, какое это имеет значение. Он любит...

Прежде чем дядя успел закончить фразу, в гостиную ворвалась Алена.

— Он мой настоящий отец! — крикнула она и изо всех сил швырнула книгу. Книга чуть не задела тетю и упала на пол, несколько страниц были частично порваны. Сила крика тети и последующего плача были неожиданными для Алены. Ее тетя подняла книгу и начала осторожно расправлять страницы, обливая их слезами.

— Убирайся, — медленно сказала она девушке.

Алена зашла в комнату и села на пол. Несколько часов спустя Алексей вошел в комнату, взобрался на стул, а затем на стол и положил книгу на самую высокую полку, которая была вне досягаемости Алены.

— Это была книга моей сестры, — сказал Алексей.

Алена не решилась ни о чем спрашивать. Той ночью ей приснилось, что ее мать была в одном из ее классов и шептала ей на ухо: «Сейчас ты встретишь своего настоящего отца». Алене было очень страшно, так как она ясно помнила во сне, что не хотела встречаться ни с каким настоящим отцом. В этот момент в класс вошел отец, которого она всегда знала. «Аля, милая, попробуй это», — сказал он во сне, и протянул ей несколько печенек в виде цифр. У них был горький, соленый и сладкий вкус одновременно. Когда Алена проснулась, она подошла к стене с цифрами и начала изучать все, что было написано на листочках.

Она не хотела выходить из комнаты больше недели. Алексей приходил утром, чтобы принести ей завтрак, ее тетя приходила днем, чтобы принести обед, но никогда не произносила ни слова. Алена каждый день перебирала цифры и, хотя поначалу многого не понимала, постепенно пришла к решению некоторых математических задач. Это было захватывающее.

Однажды Алена осмелилась заговорить с Алексеем.

— Твоя сестра любила математику? — спросила она.

— Да, она была в этом лучше наших учителей, — улыбнулся Алексей. Затем, помолчав, он продолжил.

— Ты действительно читаешь задом наперед?

— Нет... Я не очень хорошо читаю. Я переворачиваю страницы иногда вправо, а иногда влево и читаю то, что там вижу, всего одно-два предложения, — попыталась объяснить Алена.

В другой раз она спросила.

— Твоя сестра пользовалась губной помадой?

— Да, она иногда красила губы маминой, да. Как ты узнала? — Алексей был удивлен.

— Рядом с текстом о математике Софьи есть отпечаток губной помады.

— Так звали мою сестру, и Софья Ковалевская стала ее любимым математиком.

Когда Алексей вышел из комнаты, Алена взобралась на стул, затем на стол и сумела дотянуться до книги. Она прочитала, как в возрасте 24 лет Софья получила докторскую степень по математике и, таким образом, стала первой женщиной, доктором наук по математике. На предыдущей странице было написано, что за четыре года до этого, в 1870 году, Софье даже не разрешали посещать лекции в Берлинском университете, потому что тогда женщин в университеты не принимали, поэтому ей приходилось брать частные уроки.

— Папа, — сказала она по мобильному телефону, когда отец позвонил ей в тот вечер, — нам повезло, что мы живем в это время.

— Что ты имеешь в виду? — отец не совсем понял ее.

— Это трудно объяснить по телефону. Я скажу тебе, когда ты вернешься.

Через несколько дней она дошла до первой страницы главы о Софье в книге, где описывалось ее детство. В ней говорилось, что, когда ее семья переехала в их дом в Витебской области, Софье было около 8 лет. Обои на одной из стен в ее комнате отсутствовали. Она была покрыта листками, на которых были написаны формулы и лекции известных математиков. Софья была поражена этими

знаками, которые сначала казались чуждыми и интригующими, а потом постепенно становящимися знакомыми и понятными.

Когда Алена с некоторым трудом читала предложения и с большей легкостью цифры на странице, дверь открылась, и в комнату вошла ее тетя. Так поглощенная чтением книги, Алена забыла, что наступило время обеда. Алена испугалась. Она попыталась оправдаться за то, что взяла книгу, которая должна была быть вне ее досягаемости.

— Софья, должно быть, была очень умной, чтобы прочесть такую книгу. Она тоже написала формулы на стене?

— Да, — сказала тетя, оставляя тарелку с едой на столе. — Она была гением математики. Если бы она была здесь, вы бы вместе решали математические задачи.

Алена увидела, как из глаз тети потекли слезы.

— И она была такой доброй, она бы тебе понравилась, — продолжала тетя, — Она позволила бы тебе спать в ее постели, а сама бы спала на полу.

— Когда мои родители вернутся, можно я все еще буду приходить к тебе в гости, и спать в этой комнате?